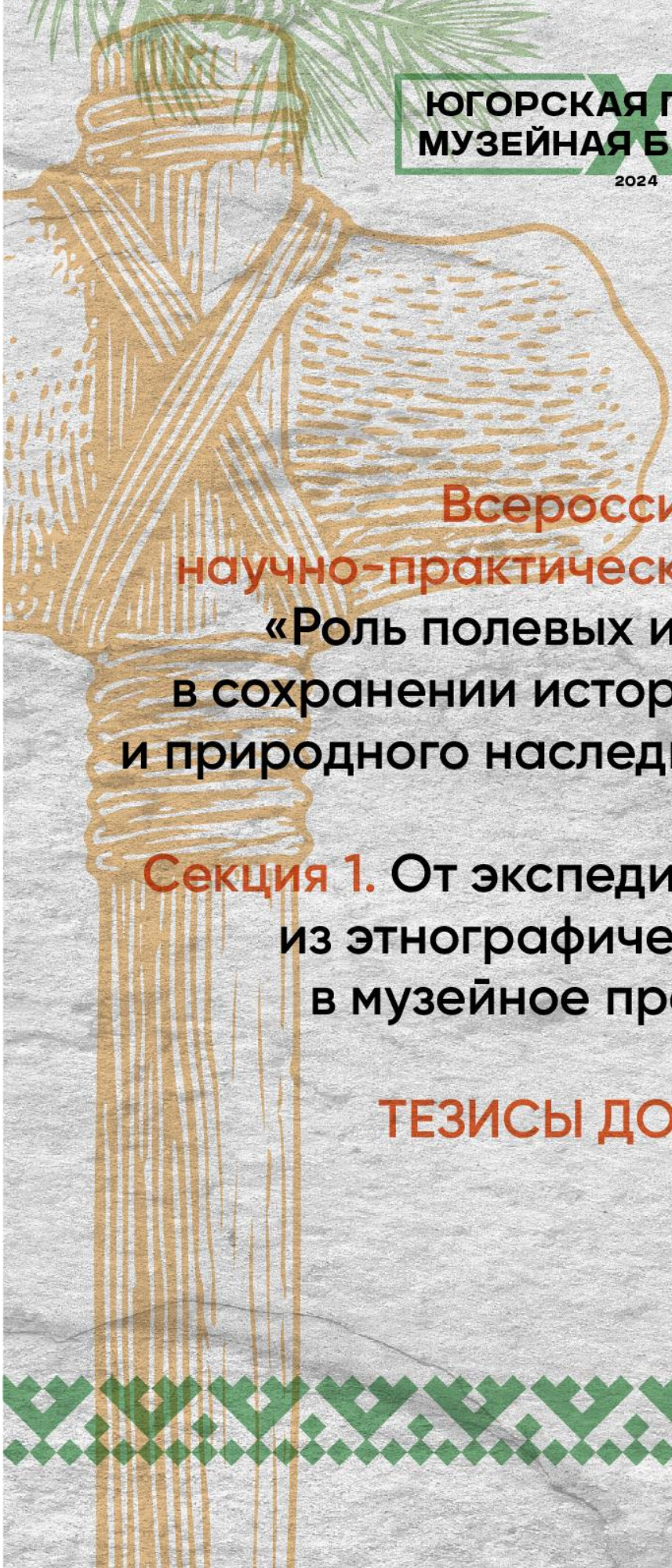

**ЮГОРСКАЯ ПОЛЕВАЯ
МУЗЕЙНАЯ БИЕННАЛЕ**

2024

**Всероссийская
научно-практическая конференция
«Роль полевых исследований
в сохранении историко-культурного
и природного наследия Югры и России»**

**Секция 1. От экспедиции к экспозиции:
из этнографического поля –
в музейное пространство**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛЯ – В МУЗЕЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО

А.А. Новик, Россия, Санкт-Петербург, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром европейских исследований, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, njua@mail.ru

Дело предшественников, увлекавшихся географическими открытиями и освоением новых земель, создававших музейные собрания и созидающих научные труды, продолжают наши современники: ежегодно в самые отдаленные точки нашей огромной страны и мира отправляются научные экспедиции, в задачи которых входят, помимо сбора антропологических, лингвистических и прочих материалов, пополнение коллекций, собирание артефактов, характеризующих самобытные культуры различных народов и этнических групп, что гарантирует сохранение для потомков всего многообразия культурного наследия – бесценного свидетеля прошлого человечества и его проводника в будущее. В докладе предполагается обобщить и обсудить различные подходы, разные методики и разновекторные оценки *вещей в контексте культуры*, обменяться опытом архивной, музейной и полевой работы. В фокусе научного обсуждения станут музеефикация, ревитализация и визуализация этнографического артефакта.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В ВЫСТАВОЧНОЙ ПРАКТИКЕ СИБАЙСКОГО ИКМ

А.З. Ярмуллина, Россия, Сибай, кандидат исторических наук, директор Сибайского историко-краеведческого музея, yarmullina1979@yandex.ru

Сибайский историко-краеведческий музей является важным центром культурно-просветительской работы в городе и одним из ведущих музеев республики. Через экспозиции музея показаны природные богатства края, а также история появления и развития в зауральской степи молодого горняцкого города. В этом году музей отметил 65-летний юбилей. Музейная выставочная деятельность – неотъемлемая часть экспозиционной деятельности, ее наиболее динамичная форма, главной целью которой является «расширение и обогащение исторической памяти посетителей на основе историко-культурного и природного наследия». В полном объеме выставочная деятельность началась в 2000 году с завершением ремонтных работ по открытию выставочного и лекционного залов в предоставленном помещении многоквартирного дома, что позволило создать постоянно действующие экспозиции, организовывать и принимать передвижные выставки. Большую роль в этом деле играют материалы

музейных экспедиций (археологические, историко-краеведческие), которые проводились сотрудниками музея в 60-70-е гг. XX в. в период, когда шло формирование первых музейных коллекций. Материалы полевых этнографических экспедиций 2003, 2008, 2012-2013, 2017-2019 гг. в Баймакский, Хайбуллинский, Абзелиловский районы позволили накопить предметы для экспозиций по материальной культуре, быту башкир, топонимике края.

Так, в 2008 г. музей при поддержке администрации города начал работу по реализации научно-исследовательского проекта ««Канифа юлы» – легенда или историческая реальность?», признанной в 2006 году победителем республиканского смотра-конкурса государственных и общественных музеев. Основной целью экспедиции стало уточнение месторасположения легендарной «Дороги Канифы», а также сбор этнографических сведений и источников для пополнения фондов музея. Маршрут пролегал по территории Хайбуллинского, Зилаирского, Баймакского и Абзелиловского районов РБ. В 2013 г. состоялись съемки телевизионного проекта «Следопыт» БСТ о легендарной дороге «Канифа» с участием сотрудников музея, в 2014 году оформлена выставка-стенд с одноименным названием. Следует отметить, что многолетние полевые экспедиции способствуют не только пополнению фондов музея, но и активизации краеведческой работы, установлению тесных межмузейных связей, обмену опытом с коллегами.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЫСТАВОЧНОГО ПРОЕКТА «РЕКА ВАХ: ПО СЛЕДАМ ДАВНИХ ЭКСПЕДИЦИЙ»

В.А. Чебан, Россия, Нижневартовск, заведующий отделом научно-просветительской работы, Нижневартовский краеведческий музей им. Т.Д. Шуваева,
onpr@nkmus.ru

Бассейн реки Вах, расположенный в северной части Сургутского уезда Тобольской губернии, на рубеже XIX–XX вв. считался местом малоизученным и привлекал исследователей. В конце XIX – первой трети XX вв. на р. Вах побывали пять экспедиций.

В 2023 году исполнилось 110 лет экспедиции Тобольского губернского музея, под руководством Б.Н. Городкова и 95 лет экспедиции Красноярской рыбохозяйственной станции, с участием художника Д.И. Каратанова.

Идея выставки заключалась в том, чтобы доступно представить в едином выставочном пространстве разные типы экспедиционных материалов, относящихся к одному объекту исследования (бассейн р. Вах), полученные в ходе двух экспедиций. В

основе концепции лежал дневник Г.М. Дмитриева-Садовникова, который играл важную роль в экспедиции Тобольского губернского музея, а также копии фотографий, сделанных краеведом в ходе экспедиции 1913 г., из фонда Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Экспедиция 1928 г. была представлена крупноформатными копиями графических рисунков Д.И. Каратанова из фонда Красноярского художественного музея им. В.И. Сурикова. Наброски этнографических зарисовок художник делал непосредственно в экспедиции. Материалы экспедиций дополнялись предметами из этнографической и естественно-научной коллекций Нижневартковского краеведческого музея, собранными на р. Вах. Предметный ряд объединил фотографии и рисунки в тематико-экспозиционные комплексы, выстроенные по принципу историко-хронологической последовательности и в соответствии с картографическими материалами.

Реализация выставочного проекта сопровождалась проведением просветительской программы. При её разработке особое внимание было уделено использованию фрагментов дневниковых записей и предметов доступных для тактильного восприятия.

Проект вызвал широкий отклик и способствовал актуализации интереса к наследию таких исследователей, как Б.Н. Городков, Г.М. Дмитриев-Садовников и знакомству разновозрастной аудитории с наследием Д.И. Каратанова. Кроме того, выставка позволила представить собственные коллекции музея в новом свете.

О ПЕРВОЙ ВЫСТАВКЕ, ПОСВЯЩЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ ПЕТЕРБУРГА И ЕЕ РОДОНАЧАЛЬНИКУ – А.Д. ГРАЧУ

Н.Ю. Смирнов, Россия, Санкт-Петербург, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории материальной культуры РАН; научный сотрудник, Государственный музей истории Санкт-Петербурга, kolaksais@yandex.ru

В Невской куртине Петропавловской крепости, в центре Санкт-Петербурга, в 2023-2024 годах проходила выставка «Археология Петербурга. Начало». Это первый экспозиционный проект новой музейной институции – Музея археологии Санкт-Петербурга, филиала Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Работала над выставкой команда сотрудников музея: авторы идеи – Я.Д. Былинкина, А.М. Косых, С.В. Любимов; кураторы – В.С. Бусова, А.М. Косых; дизайнерский концепт – А.А. Ходот; научный куратор и консультант – Н.Ю. Смирнов (Институт истории материальной культуры РАН).

Партнёрами-участниками выставки стали Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), Институт истории материальной культуры РАН

и Центральный музей почвоведения им. В.В. Докучаева, предоставившие для экспонирования предметы из своих фондов и документы из архивных собраний.

Это первая выставка, специально и полностью посвящённая двум важным аспектам петербургской археологии, – истории её становления, в качестве отдельного направления современных археологических исследований, и личности и судьбе её «отца-основателя» – ленинградского археолога Александра Даниловича Грача.

Объёмно-пространственные решения выставки, её дизайн, баланс предметного материала и информационных текстовых блоков способствовали тому, что посетители могли самостоятельно и с необходимой им глубиной погружения осматривать все залы, не испытывая того чувства избыточности, которое неизбежно возникает при просмотре обычных археологических экспозиций. Залы и витрины с предметами визуально и через дополняющие их тексты были связаны единой повествовательной линией, следуя которой зрители знакомились с наиболее важными сюжетами из истории петербургской городской археологии. Визуальные впечатления от музейных предметов дополнялись аудио эффектами (музыка эпохи, городские шумы, непосредственно связанные с предметами, представленными в витринах). В завершающем зале выставки располагалась интерактивная зона, предназначенная для взаимодействия посетителей разных возрастных категорий с объектами и информацией (карта археологических памятников Санкт-Петербурга с тактильным каталогом, игровое пространство – детская «песочница» с артефактами и др.).

К открытию выставки был издан научно-популярный путеводитель карманного формата.

«ВЕТКА» – ТРАДИЦИОННАЯ ЛОДКА СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ

А.В. Новиков, Россия, Новосибирск, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН,

novikov@archaeology.nsc.ru

В докладе изложены результаты изучения технологии изготовления традиционной деревянной долбленной лодки северных селькупов, проживающих в бассейне реки Таз, в среднем течении реки Поколька, полученные в ходе работ экспедиции 2021 года. Долбленные лодки селькупов являются одним из важных элементов традиционного природопользования. Именно северные селькупы в этом регионе проживания в максимальной степени сохранили традиционные способы их изготовления, что делает наблюдения за традиционными технологиями и их трансформациями чрезвычайно

актуальными. Каких-либо данных по изготовлению долбленых лодок северными селькупам в научной этнографической литературе нами не встречено. Селькупы свои долбленые лодки называют «ветка». Все исследователи (лингвисты и этнографы) отмечают, что «ветка» относится к русскому лексическому материалу и, таким образом, его употребление в языках народов Сибири является заимствованием.

В докладе рассмотрены мифо-ритуальные аспекты, связанные с лодками, у селькупов, а также все этапы изготовления долбленной лодки с использованием традиционного инструментария и технологии.

Установлены формы трансформации традиционной технологии под влиянием современной индустриальной культуры. К ним относятся:

1. Использование бензопилы при спиле дерева и первичных продольных запилах.
2. Использование современной моторной лодки при транспортировке первичной заготовки лодки от места спила дерева до стойбища.
3. Использование электрического шуруповерта при просверливании отверстий для шкантов.
4. Использование алюминиевой проволоки при закреплении в носовой и кормовой частях лодки во время ее обжига и расширения (которая впоследствии была заменена на традиционную плетеную веревку из кедрового корня).

Все этапы изготовления традиционной лодки-долбенки зафиксированы и представлены в иллюстрациях к докладу.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ РИТУАЛА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ НЯНЬ-УЙ (ХЛЕБНЫХ ЗВЕРЕЙ) НА МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК

Н.Ю. Бердюгина, Россия, Верхняя Пышма, директор Историко-этнографического парка «Земля предков», galad1971@list.ru

Для манси медведь является не просто священным животным. Медведь – сын бога и предок народа. Добыть медведя для таежного охотника – это особенное событие. Когда добывается медведь – проводится ритуал «Медвежий праздник». В доме охотника собираются родственники, знакомые. Разыгрываются сцены из мансийских преданий, охотничьей жизни. Перед шкурой медведя, которую укладывают в особую ритуальную позу, ставятся угощения. Сейчас – это чаще всего мясо добытых на охоте животных. А еще в первой половине прошлого века медведю дарили хлебных зверей Нянь-уй.

Для изготовления хлебных зверей использовали ржаную муку, соль, воду и жир животных. Как правило их лепили женщины и дети. Это были крупные звери, на которых

охотились: лоси, олени, глухари. Нянь-уй выпекали в уличных хлебных печах нянь-кур. На протяжении всего праздника звери стояли перед медведем. Когда праздник заканчивался, их разламывали и съедали.

Документальные упоминания о таком обряде у манси встречались до 30-х гг. XX века. В настоящее время исследователи возрождают традицию. Помимо Югры, реконструкцию хлебных печей нянь-кур и хлебных зверей нянь-уй сегодня можно увидеть недалеко от Екатеринбурга, в историко-этнографическом парке «Земля предков».

ЮГОРСКИЕ ПЛЕНЭРЫ КАК ФОРМА МЕДИАЦИИ: ПРИРОДА ЮГРЫ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКОВ

Н.Л. Голицына, Россия, Ханты-Мансийск, член Союза художников России, член правления РО ВТОО «Союз художников России» по ХМАО – Югре, начальник научно-методической службы, Государственный художественный музей, golicinanl@ghm-hmao.ru

Специфика деятельности художественного музея не предполагает организации археологических или этнографических экспедиций. Формой полевой экспедиции в этом случае являются пленэры, с привлечением профессиональных художников. Государственный художественный музей Югры с самого своего основания активно занимается организацией пленэрного движения и привлечением художников из разных регионов России. Начиная с 2011 года в югорских пленэрах приняло участие около 300 художников, которые посетили Ханты-Мансийск, Ханты-Мансийский район, Сургутский район, Березово, Саранпауль, Нер-ойку и другие живописные места округа. Каждый из участников пленэров не только предлагает свое видение и способствует репрезентации образа Югры в российском пространстве, но и создает новые смыслы. В контексте музейной деятельности создание экспозиции по итогам пленэра есть форма медиации. Задача музея при этом – стать посредником между предметами, созданными в ходе проведения пленэра, и дополнительными смыслами, касающимися культуры и природы Югры. С пленэрным движением связано формирование коллекции «Югра глазами художников», насчитывающей сегодня более 500 произведений.

ОПЫТ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И МУЗЕЕФИКАЦИИ В ИТАЛИИ

(ПРИМЕР СИЦИЛИИ)

О.Д. Фаис-Леутская, Россия, Москва, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Института этнологии и антропологии РАН, oxana-fais@yandex.ru

Сицилия, одна из областей Италии, является регионом богатейшей народной культуры. Однако до конца 70-х гг. XX в. согласно как итальянскому, так и региональному законодательству охране и консервации (в том числе и музеефикации) подлежали лишь археологические и исторические артефакты, что не могло не сказаться на профиле многочисленных музеев Сицилии. Под понятие «культурного наследия» не попадали, а, следовательно, не подлежали сохранению и музеефикации все материальные и нематериальные явления народной традиционной культуры (невзирая на доказательства ее богатства, приведенные в XIX в. видным этнологом и фольклористом Дж. Питре). Эпоха ярких научных открытий «палермской школы антропологии», исследовавшей народную культуру, поддержка интеллигенции, выступавшей за признание на национальном уровне ценности этого гигантского культурного пласта, ускорили принятие в 1977 г. закона «О признании и сохранении этно-антропологического достояния как части культурного наследия», что обусловило появление многочисленных этнографических музеев, ставших не только локусами хранения и экспонирования артефактов народной культуры, но, наряду с университетами и независимыми исследовательскими институтами (например, Ассоциацией по сохранению народных традиций) – и центрами сбора (в том числе и полевого) и изучения информации. Начиная с 80-х годов и вплоть до начала XXI в. в среде исследователей как в этно-антропологических музеях, так и в университетах наблюдается рост популярности работы в этнографическом поле. В последнее же десятилетие музеи как более закрытые институты, опирающиеся на традиции и подпитываемые ими, сохраняют эту практику, тогда как в университетской среде наметилась тревожная тенденция: полевые методы этно-антропологического поиска, и сегодня популярные преимущественно среди исследователей среднего и старшего возраста, все больше игнорируются начинающими учеными и студентами. По мнению маститых антропологов, это обусловлено не только сменой культурных приоритетов и интересов молодого поколения или пагубным влиянием общей модернизации и «сетевой культуры», но и многими принесенными последней (и закрепившимися в эпоху ковида) тенденциями: виртуализацией человеческих контактов, неспособностью (нежеланием) индивидов напрямую коммуницировать, дистанцированием от собеседника, усилением личностной изоляции. При этом, как убедительно показывает практика (в частности, экзаменационный опыт и анализ научного творчества «молодых»), отход от традиций работы в этнографическом

поле часто оборачивается утратой глубины и фундаментальности знаний изучаемых культурных реалий, ведет к упрощению, примитивизации и снижению уровня компетентности и исследований.

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕЮГАНСКОГО МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАНТОВОГО ПРОЕКТА «СУДЬБОНОСНЫЙ УСТЬ-БАЛЫК»

Е.Е. Чакрова, Россия, Нефтеюганск, заведующая отделом музея структурного подразделения «Культурно-выставочный центр «Усть-Балык», Историко-художественный музейный комплекс, elenachakrova79@yandex.ru

Тема данного доклада – реализация партнерского грантового проекта «Судьбоносный Усть-Балык» на базе Культурно-выставочного центра «Усть-Балык» в 2023-2024 гг. В марте 2023 года Местная общественная организация «Общество старожилов» с проектом «Судьбоносный Усть-Балык» стала Грантополучателем в первом конкурсе на предоставление грантов Губернатора округа на развитие гражданского общества в 2023 году для социально ориентированных некоммерческих организаций. Основной партнер проекта – Музейный комплекс города Нефтеюганска. Уже более двадцати лет одним из приоритетных направлений общественной организации «Общество старожилов» является взаимодействие с Историко-художественным музейным комплексом по сохранению истории становления и развития Нефтеюганска, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к городу, уважения к старшему поколению. В течение отчетного года на выставочных площадках Культурно-выставочного центра «Усть-Балык» и на Аллее первопроходцев проводились культурно-просветительские мероприятия в рамках реализации грантового проекта «Судьбоносный Усть-Балык». За этот год проделана большая, плодотворная работа по внедрению партнерского проекта в жизнь. На базе Культурно-выставочного центра «Усть-Балык» сотрудниками Музейного комплекса совместно с членами Общества старожилов было проведено более пятидесяти разноплановых мероприятий с детьми и молодежью с охватом более тысячи человек. В проекте приняли активное участие самые добрые и отзывчивые наставники – это члены Общества старожилов, волонтеры проекта. Цель проекта: создать условия для взаимодействия детско-юношеской аудитории со старшим поколением для проведения ряда культурно-просветительских мероприятий на базе Музейного комплекса: авторских экскурсий, музейных игр, лектория, демонстрации

музейных коллекций и др., направленных на активизацию духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности поколений.

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ КИНО В СССР В 1920-1930 ГГ.: НАУЧНО-ТЕОРИТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ, МУЗЕЙНОЙ И КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Е.В. Головнева, Россия, Санкт-Петербург, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурной антропологии и этнической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, e.golovneva@spbu.ru

Период 1920-х и начала 1930-х гг. в истории отечественной науки был связан не только с антирелигиозной пропагандой, но и с разработкой методологических вопросов изучения религии. В 1928 году Н.М. Маторин (1898-1936) – директор Музея антропологии и этнографии (с 1930 г.) организовал в Ленинграде исследовательскую группу (секцию) по изучению истории так называемых «культов», бытовой религиозности. В 1930 г. совместными усилиями сотрудников Государственного Эрмитажа и Музея антропологии и этнографии АН СССР к пятилетию Союза воинствующих безбожников была проведена антирелигиозная выставка, в экспозициях которой широко были представлены аудио- и визуальные материалы, рассказывающие о возникновении религии. Обсуждался на заседаниях рабочей группы Маторина и вопрос о производстве фото- и киноматериалов для целей изучения религий в СССР. Одновременно с научными разработками в области религиоведения производство антирелигиозного кино осуществляли ведущие киностудии страны (в том числе, наиболее активно – ленинградские кинематографисты), а контроль над созданием и распространением антирелигиозных фильмов был возложен на Союз воинствующих безбожников. К 1930 г. в СССР было выпущено около 30 художественных и документальных фильмов антирелигиозного содержания («Опиум», «Иуда», «Сектанты», «Кровавое воскресенье» («Девятое января»), «Мать», «Хозяин черных скал», «Отец Серафим», «За монастырской стеной», «Старец Василий Грязнов», «Во имя бога», «Из-под сводов мечети» и др.). Эти антирелигиозные картины должны были стать эффективным инструментом пропаганды молодого советского государства в борьбе как с официальной церковью, так и с проявлением бытовой религиозности. Они сопровождались дополнительными практиками для усиления эффекта агитационной работы и разъяснения киноязыка (кино-лекция, выставка, экскурсия, вечер вопросов и

ответов). Антирелигиозные фильмы можно охарактеризовать как значимое наследие серии теоретических и практических опытов в области антропологии религии и визуальной антропологии 1920-1930-х гг., которые выразились в создании уникальных источников по антирелигиозному агитационно-массовому искусству.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНФРАСТРУКТУРА В БЕРЕЗОВСКОМ И КОНДИНСКОМ РАЙОНАХ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

М.А. Никитин, Россия, Москва, кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Институт этнологии и антропологии РАН, maxim.nikitin@iea.ras.ru

Сбалансированное социально-экономическое развитие удаленных территорий является стратегической задачей региональной политики федеральных органов власти. Для её решения профильные ведомства создают условия для широкого доступа населения к базовым услугам и культурным благам. К этим условиям относятся инфраструктурные проекты и материально-техническое обеспечение жителей регионов, организация работы культурно-досуговых и образовательных учреждений. В сообщении будет рассмотрена корреляция этнических, социально-экономических и культурных процессов в Березовском и Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в контексте развития региональной инфраструктуры.

СПЕЦИФИКА ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А.Г. Новожилов, Россия, Санкт-Петербург, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой этнографии и антропологии, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, novogilov@mail.ru

Этнологическая экспертиза требует полевой работы на всех этапах своего проведения. И если для этапа сбора первичного материала и подготовки экспертной оценки воздействия на этнокультурную и социальную среду коренных малочисленных народов, в целом, достаточно классического полевого этнографического и этносоциологического инструментария, то на последующих этапах мы ощущаем острый недостаток методик. В частности, при составлении Плана взаимодействия (содействия) с коренными народами необходим учёт одновременно и наиболее острых проблем,

возникающих в следствие реализации управленческих решений (например, хозяйственного освоения территорий традиционного природопользования), так и выявление отдельных частных конфликтных ситуаций. Для этого следует на основе оценки степени воздействия разработать различные опросники/анкеты для разных групп населения, выделенных исследователем по этому критерию. На этапе проведения процедуры подписания Свободного предварительного осознанного согласия важен постоянный контакт, как с активистами, так и с широким кругом резидентов. Для этого можно использовать экспресс опросы в мессенджерах, создаваемых на этапе экспертного исследования. Наконец, анкеты для мониторинга не должны повторять базовые опросники, а создаваться специально для нужд отслеживания выполнения плана взаимодействия и/или выявления вновь возникающих проблем в ходе реализации управленческих решений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВЫСТАВОЧНОЙ ПРАКТИКЕ МУЗЕЕВ

Л.С. Поршунова, Россия, Ханты-Мансийск, заведующая отделом музейных проектов и выставок, Музей Природы и Человека, lporshunova@umuseum.ru

В этнографической коллекции музея хранятся уникальные образцы обрядовой выпечки в виде оленей и коровы. Это атрибуты медвежьего праздника. Они поступили в музей в результате экспедиционных сборов этнографов музея, самые ранние – из экспедиции 1996 года в Белоярский район, село Казым (Андриенко Л.С., Пантафлюк О.В.). В тесто была добавлена кровь оленя, принесенного в жертву медведю. В последний день праздника фигурки разбивали ритуальным посохом и угощали всех желающих. Получить и съесть кусочек такой выпечки считалось большой удачей. На сегодняшний день у обских угров также можно встретить традицию преподносить своим божествам выпечку, которая заменяет реальные жертвы, либо символически увеличивает их количество. Помимо медвежьего праздника такую выпечку используют при проведении обряда кормления луны, на вороньем празднике.

Информация, собранная в экспедиции, дополняет, расширяет возможности изучения и успешной презентации музейных предметов зрителю. Фигуры оленя и коровы представлены на постоянной основе в зале «Когтистый старик» этнографической экспозиции музея и каталоге «Мифологическое время». Фигурки оленей используются на временных выставках музея («Мыс священной собаки», «Хозяйка огня», др.). Подобные

экспонаты на выставке выстраивают вокруг себя притягательную аутентичную атмосферу, особенно если дополнить их видео, фото материалами экспедиций, рассказами информантов, личными впечатлениями этнографов.

ОТЛИВКИ НА ОХОТНИЧЬЮ УДАЧУ. РИТУАЛЬНАЯ МЕТАЛЛОПЛАСТИКА У МАНСИ: ЧТО НЫНЕ СОХРАНИЛОСЬ У СОВРЕМЕННЫХ ЛЕСНЫХ ЛЮДЕЙ

А.В. Слепухин, Россия, Екатеринбург, директор компании «Команда искателей приключений», соруководитель Историко-этнографического парка «Земля предков»,
alexej.slepuhin@yandex.ru

Представители народа манси отливают из металла фигурки зверей, которых хотят добыть на охоте. Такие фигурки называют «отливками на охотничью удачу». Помимо отливок на охотничью удачу манси делали отливки в подарок духам и тотемным животным – покровителям рода. В быту отливки тоже использовались – отливали наконечники стрел, детали упряжи для оленей и другие вещи. Иногда в отливки на охотничью удачу закладывали монеты, взятые из подношений идолам. Считалось, что это усиливает действие ритуала. Представителей народа манси раньше называли вогулами. Сегодня они проживают в ХМАО-Югре, на севере Свердловской области и северо-востоке Пермского края.

На мастер-классе - реконструкции мы делаем отливки на охотничью удачу практически так, как это делали и делают манси. Раньше они использовали олово, сейчас делают из свинца, мы же используем сплав Розе. В его составе олово, свинец и висмут, он легкоплавный, поэтому фигурка получается достаточно быстро. Раньше манси изготавливали формы из дерева, также мы сталкивались с тем, что формы делали из камня, но это большая редкость. Чаще всего делали их на один раз. Мы же сейчас делаем многоразовые формы из полимерной массы. Засыпаем материал в специальную ложку, ставим ее на огонь, материал начинает греться, превращается в жидкость и эту жидкость мы заливаем в форму. Когда наша отливка начинает застывать, она становится не глянцевой, как в начале, а матовой. Впервые мы познакомились с ритуалом на охотничью удачу у манси Владимира Хандыбина, который нам его показал. Это интересно, потому что культ этот до сих пор существует, значит манси в это верят. Для исследователя это очень важный момент, так как мы соприкасаемся с настоящей живой культурой лесного народа.

В настоящее время исследователи возрождают традицию. Помимо Югры, реконструкцию создания отливок на охотничью удачу сегодня можно увидеть недалеко от Екатеринбурга в историко-этнографическом парке «Земля предков».